

АРХЕОЛОГИЯ

О ХАРАКТЕРЕ КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЯМНОЙ КУЛЬТУРЫ СТЕПНОГО ВОЛГО-УРАЛЬЯ И АФАНАСЬЕВСКОЙ КУЛЬТУРЫ АЛТАЕ-САЯНСКОГО РЕГИОНА¹

Н.Л. Моргунова

Рассматривается одна из дискуссионных проблем археологии Западной Сибири — происхождения афанасьевской культуры. Приводятся разные точки зрения и обращается внимание на материалы ямной культуры Волжско-Уральского междуречья. Делается вывод, что точка зрения о происхождении афанасьевской культуры с территории степей Восточной Европы не потеряла своей актуальности и находит подтверждение в находках последнего времени.

Ранний бронзовый век, афанасьевская культура, ямная культура, факторы взаимодействия.

Одной из наиболее дискуссионных в археологии Южной Сибири остается проблема происхождения афанасьевской культуры (далее АФК). Несмотря на достаточно длительный период исследований, начиная с 30-х гг. XX в., и весьма солидную источниковедческую базу, постоянно активно пополняющуюся, эта проблема остается нерешенной до сих пор. Существуют различные мнения по данному вопросу. Первая группа исследователей связывает формирование АФК с местным неолитом [Киселев, 1938; Молодин, 2002]. С.В. Киселев позднее от своей точки зрения отказался и присоединился к миграционной гипотезе происхождения АФК [1951].

Наибольшее количество сторонников имеет точка зрения о пришлом характере АФК на Алтае. Версия о миграции ямной культуры (далее ЯК), сыгравшей заметную роль в формировании АФК, находит признание многих исследователей и в наше время [Грязнов, Вадецкая, 1968; Грязнов, 1999; Степанова, 2005, 2006, 2008; Погожева, 2006; Погожева и др., 2006; Цыб, 1984].

Оригинальна гипотеза И.Н. Хлопина, который высказал предположение о том, что население АФК и ЯК связано происхождением из общего центра [Степанова, Поляков, 2010]. По его мнению, ЯК и АФК следует рассматривать как происходящие из одного центра — из среднеазиатского региона, но разошедшиеся в противоположные стороны. Позднее в конкретных географических и исторических условиях сложилась их специфика. Гипотезу о едином центре формирования АФК и ЯК поддержал Ю.Ф. Кирюшин [1991, с. 45]. Близость АФК и ЯК он объясняет тем, что те и другие вышли из одного района древних цивилизаций Ближнего Востока.

Данная гипотеза с позиции исследователей ЯК представляется весьма далекой от истины. Для утверждений о миграции представителей ближневосточного населения в южно-русские степи в период формирования ЯК никаких оснований нет, хотя контакты степных культур в этом направлении происходили достаточно регулярно во все эпохи. Начиная с фундаментальных исследований Н.Я. Мерперта и по настоящее время проблема происхождения ЯК связывается с местными энеолитическими культурами [Мерперт, 1974; Васильев, 1981, 2003; Синюк, 1983, 1995; Марина, 2002; Телегин, 1973; Моргунова, 2011, 2014; Моргунова, Кравцов, 1991, 1994]. По мнению автора данной статьи, ЯК сложилась на базе двух крупнейших культур эпохи позднего энеолита — хвалынской и среднестоговской. Именно в них наблюдаются в полной мере все ведущие черты ямного комплекса: появление первых курганов, скорченный обряд труположения, восточная ориентировка, интенсивная посыпка охрой, наиболее характерные признаки технологии гончарства [Моргунова, 2014].

Признавая пришлый характер АФК на Алтае, к позиции о происхождении ЯК и АФК из одного центра в последних работах склоняется Н.Ф. Степанова [2014]. На основании изучения кера-

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 14-01-00127 и «Задания № 33.1471.2014К на выполнение научно-исследовательской работы в рамках проектной части государственного заказа в сфере научной деятельности».

О характере культурного взаимодействия населения ямной культуры...

мики АФК исследователь приходит к выводу об отсутствии ее преемственности с местным неолитом, о чем свидетельствуют также погребальный обряд, каменные изделия, данные антропологии. В то же время она отмечает, что наибольшее сходство в материальной культуре и погребальном обряде АФК имеется не с памятниками Волжско-Уральского междуречья, ближе других расположенными к Горному Алтаю, а с памятниками Нижнего Поднепровья [Степанова, 2008, 2014]. Сходство, по ее мнению, проявляется в использовании каменных конструкций, ориентации скелетов на ЮЗ и З, формах сосудов (остродонные, яйцевидные) и курильниц. Столь далекие связи АФК и ЯК, минуя достаточно обширные пространства Приуралья, Поволжья и Подонья, вызывают, безусловно, возражения. Достаточно спорным выглядит также утверждение Н.Ф. Степановой о том, что наиболее близкие аналогии афанасьевские материалы находят в памятниках исключительно позднего этапа ямной культуры.

В свете определения роли степного населения Восточной Европы в культурогенезе эпохи раннего бронзового века на территории Алтая, прежде всего, необходимо обратиться к материалам по предшествующему сложению АФК периоду энеолита западно-сибирского региона.

В энеолите обширный регион Зауралья — от северо-восточных областей Казахстана в степной зоне до зоны таежных лесов на севере — представлен разнообразными памятниками, как поселениями, так и рядом погребений [Зайберт, 1993; Калиева, Логвин, 1997; Шорин, 1999а, б; Мосин, 2003; Чаиркина, 2005; Потемкина, 1982, 1985, 2001]. В содержание эпохи исследователи вкладывают не только появление первых следов металлургического производства и пока немногочисленных медных изделий, но и весьма существенные изменения, произошедшие в данный период в регионе, включая появление производящего хозяйства в виде скотоводства, трансформации в общественной и духовной сферах [Шорин, 1999б, с. 17–18].

Исследователи практически единодушно отмечают значительное сходство в материалах всех культурных образований западно-сибирского региона: геометризм в орнаментальных композициях с использованием гребенчатых штампов, преобладание техники отщепа в изготовлении орудий труда и другие роднящие их признаки.

По имеющимся радиоуглеродным данным хронологические рамки культур «зауральской общности геометрической керамики» определяются в калиброванном значении в пределах с последней четверти V до начала III тыс. BC (табл.). Начало ее сложения относится ко времени, когда в Волжско-Уральском междуречье (степь-лесостепь) эпоха энеолита уже завершается. Хвалынская культура начинает перерастать в ямную (древнейшие подкурганские погребения), развиваются репинская, алтатинская, токская и турганикская культурные группы. Под влиянием степных и лесостепных культур Волго-Уралья в это время начинается энеолитизация в лесных областях Поволжья и Прикамья, формируются волосово-гаринские древности.

Радиоуглеродное датирование показывает, что большинство наиболее ярких энеолитических памятников с геометрической орнаментацией керамики приходится на первую половину — третью четверть IV тыс. до н.э. (Ботай, Кожай I, Разбойничий Остров и др.). Они синхронны репинскому этапу ямной культуры Волго-Уралья (табл.) [Моргунова, 2011].

Таким образом, в свете современных радиоуглеродных определений достаточно очевидно, что энеолитизация западно-сибирского региона, включая как степные-лесостепные, так и лесные районы, запаздывала в сравнении с волго-уральскими степными и лесостепными районами, где начало энеолита относится к рубежу VI и V тыс. до н.э., а его завершение — к началу IV тыс. до н.э.

В этой связи значительный интерес представляют, хотя и малочисленные, находки металлических изделий на памятниках энеолита Зауралья. Следы меднолитейного дела на поселениях фактически отсутствуют [Чаиркина, 2005, с. 209]. Эпизодическое использование медных изделий энеолитическим населением Зауралья отмечает А.Ф. Шорин [2005, с. 91]. Однако, несмотря на редкость находок металлических орудий труда, зафиксировано частое их использование для изготовления деревянных поделок [Чаиркина, 2005, с. 212–214]. Медное тесло найдено на I Береговой стоянке аятской культуры, нож с листовидной формой лезвия и черенком — на поселении Козлов Мыс I шапкульской культуры [Шорин, 1999б, рис. 5, 14]. По типологии и тесло, и нож близки формам медных ножей ЯК.

Интересные результаты получены по данным проведенного А.Д. Дегтяревой металлографического анализа двух ножей со стоянки Разбойничий Остров липчинской культуры [Чаиркина, 2005, с. 209–211]. По составу металла и технологии производства эти изделия коррелируют с металлом ЯК, хотя есть некоторое своеобразие в их типологии [Там же, с. 211].

Соотношение радиоуглеродных дат хвалынской и ямной культур Волго-Уралья и энеолита — ранней бронзы Западной Сибири²

	Волго-Уральское междуречье		Западная Сибирь
Поздний этап ЯК	Скворцовка КМ 5/4 — 3810±25	Афанасьевская культура	
	Скворцовка КМ 6/1 — 4100±110		
	Изобильное I 3/1 — 3920±90		Ниж. Тюмечин I огр. 9 — 3960±80
	Журавлиха I КМ 1/16 — 3990±40		
Развитой этап ЯК	Мустаево V КМ 1/1 — 4140±25		Теткескень VI к. 95 — 4255±85; 3900±80
	Шумаево II КМ 6/6 — 4080±100		
	Шумаево ОК п. 2 — 4100±40		Красный Яр I к. 7 — 4080±40; к. 9 — 4170±50
	Тамар-Уткуль VIII 4/1 — 4165±35		Красный Яр I к. 12 — 4240±60; к. 15 — 4160±40
	Тамар-Уткуль VIII 4/1 — 4200±90		
	Курманаевка III КМ — 4234±60		Берсюкта I к. 1 — 4020±95; 4380±110
	Болдырево КМ 1/1 — 4080±70		
	Скворцовка КМ 7/1 — 4230±150		Денисова пещера — 4265±30; 4225±30
	Грачевка II КМ 5/2 — 4342±56		
	Мустаево V КМ 9/2 — 4330±100		Нижний Айры — Таш к. 1 — 4480±50; 4225±60
	Шумаево I КМ 3/6 — 4300±150		
	Кутулук I 4/1 — 4400±70		Летник VI огр. 14 — 4380±50; 4410±50
	Полудни КМ 2/7 — 4542±75		
Репинский этап ЯК	Герасимовка II 4/2 — 4480±35		
	Лопатино I 31/1 — 4750±70		
	Петровка 1/1 — 4730±90		Малиновый Лог 4/1 — 4780±50; 4790±50; 4820±50
	Лопатино I КМ 31/1 — 4560±80		Ело I огр. — 4750±50; 4720±25
	Хутор Репин пос. — 4830±80		
	Турганик. пос. — 4410±80		Кожай I — 4570±40; 4600±320
	Кызыл-Хак II пос. — 4730±70		Ботай пос. — 4900±50; 4540±60; 4430±60
Энеолит. Курганы	Кызыл-Хак II пос. — 4550±70		Ботай пос. — 4690±80; 4630±80; 4620±80
	Ревава КМ 3/19 — 5450±80		Бузан п. 3 — 5140±60
	Курсавский КМ 1/15 — 5310±80		Кочечарово I — 5220±80; 5270±80; 5410±90
	Типки I КМ 2/16 — 5910±80		
	Тоннельный КМ 1/6 — 5410±60	Чепкуль 21 п. 2–3 — 5200±55; 5315±55	
Хвалынская культура	Перегрузное КМ 13/7 — 5430±50	Кокшаровский холм — 5250±90; 5440±90	
	Каиршак VI пос. — 5780±80		
	Хвалынк. мог. II п. 34 — 5920±80		
	Хвалынк. мог. II п. 24 — 5840±85		
	Хвалынк. мог. I п. 149 — 5565±40		
	Гундоровское пос. — 5790±80		
		Энеолит	

В плане решения проблемы энеолитизации Зауралья большое значение приобрело исследование металла из могильников Убаган I и Алабуга, энеолитическую принадлежность которых и связь с энеолитом и ЯК Поволжья последовательно доказывает Т.М. Потемкина [1982, 1985, 2001]. В результате анализа металла этих памятников установлена по всем составляющим (типология, источник металла, способы металлообработки) связь производства данных изделий (около 15) с приуральским (Каргалинским) очагом ямной металлургии [Дегтярева, 2010, с. 60–69; Потемкина, Дегтярева, 2007, с. 33].

К сожалению, радиоуглеродное датирование погребений могильников Убаган I и Алабуга не проводилось. Но, соглашаясь с позицией Т.М. Потемкиной относительно ямной атрибуции памятников, можно предположить, что данные погребения займут более позднюю хронологическую позицию, чем энеолитические культуры Зауралья, т.е. время между ботайско-терсекскими памятниками (или синхронно самым поздним из них) и позднеямными. Скорее всего, они по времени должны соответствовать афанасьевским памятникам на Алтае, которые по последним данным датируются в пределах 3300–2500 ВС [Поляков, 2010а; 2010б, с. 160–161; Кирюшин и др., 2010, с. 55–61; Ковалев, Эрдэнэбаатор, 2010] и синхронны ямным памятникам Приуралья развитого периода. Однако известна серия более ранних ¹⁴С-дат для памятников АФК Горного Алтая, находящихся в интервале от 4000 до 3300 лет ВС [Поляков, 2010б, с. 161–162], что соответствует репинскому этапу ямной культуры Волго-Уралья. Имеются также ¹⁴С-даты, по кото-

² Для удобства сравнения все даты приведены в значении ВР без указания шифра лаборатории. Подробные сведения по использованным в данной таблице и другим датам ЯК Волго-Уралья опубликованы в других работах автора [Моргунова, 2011, 2013, 2014; Моргунова и др., 2011; Morgunova, Khokhlova, 2013]. Радиоуглеродные даты по памятникам АФК выборочно взяты из работы А.В. Полякова [2010б].

О характере культурного взаимодействия населения ямной культуры...

рым, наряду с находками курильниц, коррелируется ряд комплексов АФК с поздним этапом ЯК Волго-Уралья, синхронным катакомбной культуре.

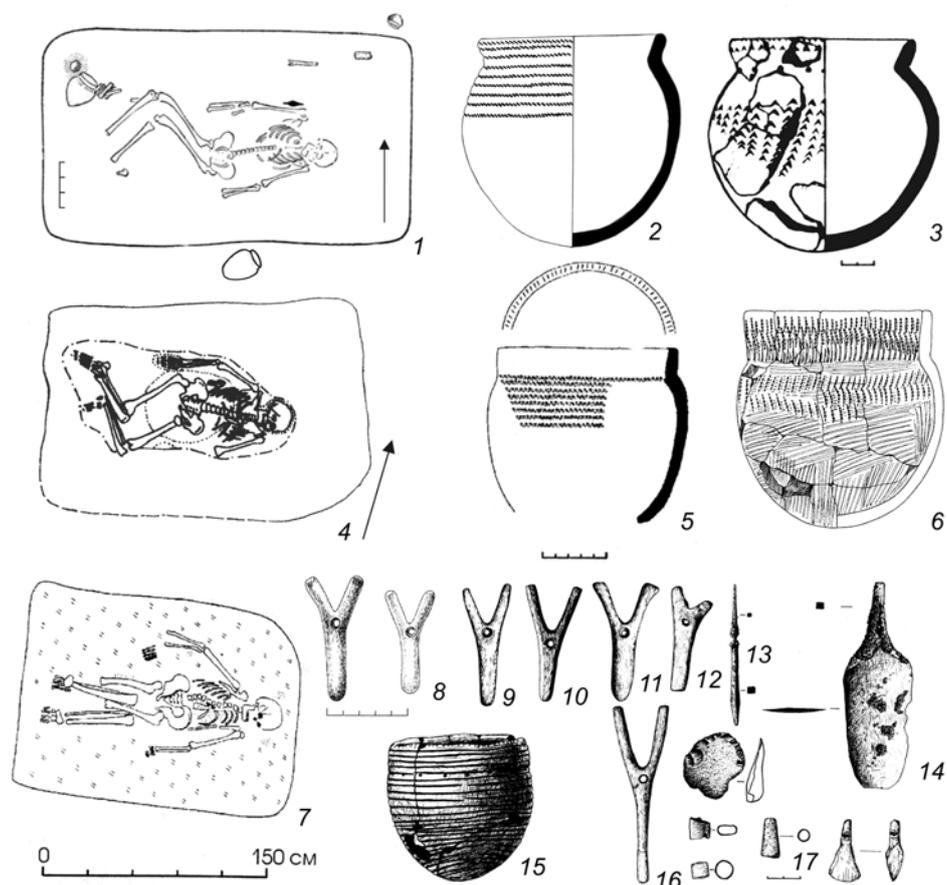

Рис. 1. Материалы ЯК Приуралья и Поволжья раннего (репинского) этапа

Иначе говоря, такие памятники, как Убаган и Алабуга, возможно, являются следом экспансии представителей ЯК Волго-Уралья на восток до Алтая. В последнее десятилетие появились и другие свидетельства в пользу ямной версии происхождения афанасьевской культуры.

Так, территория между Притобольем и Приуральем, соответствующая Челябинской области, также постепенно заполняется памятниками ямного круга [Сальников, 1962; Зданович и др., 2006; Малютина, 2010; Ткачев, Гуцалов, 2000; Бахшиев, 2014]. Материалы ямного типа прослеживаются на территории Восточного и Северо-Восточного Казахстана [Мерц В.К., Мерц И.В., 2010]. Необходимо также подчеркнуть, что как в могильниках Убаган I и Алабуга, так и в других отмеченных памятниках от Ишкиновского кургана в Восточном Оренбуржье до АФК на Алтае отмечается керамика, сочетающая синкретические признаки ямной и местных энеолитических культур гребенчато-геометрической керамики. Эта особенность еще раз подчеркивает хронологическую близость энеолита Западной Сибири и ЯК раннего этапа бронзового века степей Восточной Европы.

В подтверждение версии о связи афанасьевских материалов прежде всего с волго-уральскими ямными памятниками свидетельствует целый ряд общих признаков в тех и других — и в погребальном обряде, и в вещевом комплексе, и в антропологии. Есть и существенные отличия.

В погребальном обряде сходство проявляется в позах скелетов, наличии органических подстилок, посыпке охрой, формах могильных ям (рис. 1–3). Но афанасьевские комплексы отличают каменные ограды и перекрытия, преобладание западной ориентировки (ориентировка скелетов на восток скорее исключение) [Ларин, 2005; Степанова, 2010].

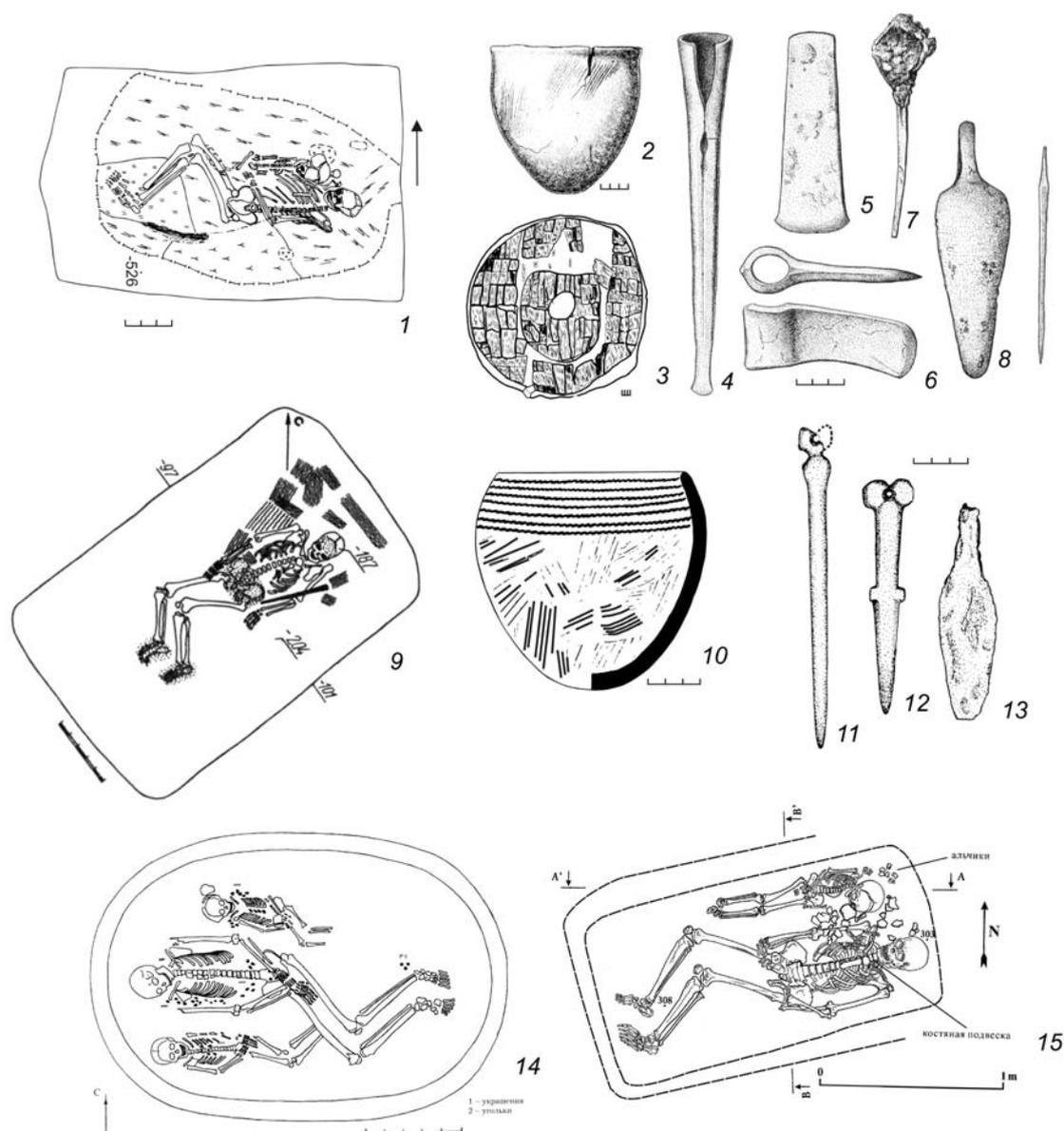

Рис. 2. Погребальный обряд развитого этапа ЯК Приуралья (1–13) и АФК (14, 15) [Ларин, 2005]

Керамика в погребения АФК помещалась чаще, чем в ЯК. К сожалению, специальные работы по созданию типологии керамики АФК отсутствуют, как и представления об ее различиях по этапам. Но все же можно отметить, что афанасьевская керамика типологически неоднородна [Вадецкая, 2012]. В целом она соответствует общим тенденциям развития гончарства в раннем бронзовом веке Восточной Европы, как и керамика ЯК (круглодонность, яйцевидное и высокое тулово, высокий венчик и другие признаки). Однако орнаментальные композиции, выполненные густо нанесенным гребенчатым штампом, свойственные афанасьевским сосудам, для степной зоны Восточной Европы уже не типичны (рис. 4). Подобная орнаментация в Поволжье и в Приуралье была распространена в несколько иных вариантах на более ранних этапах, но особенно типична она для зауральского неолита на позднем этапе. Обращают на себя внимание достаточно многочисленные сосуды с раздутым реповидным туловом и суженным профилированным горлом (рис. 4, 1). Данные особенности, как и высокая профилированная горловина большинства изделий, позволяют предполагать ее близость репинской керамике, с одной стороны, а с другой — формам сосудов майкопской культуры. Кроме того, отмечается такая технологическая особенность гончарства афанасьевцев,

О характере культурного взаимодействия населения ямной культуры...

как примесь шамота в формовочных массах, что характерно для ямной посуды Приуралья [Степанова, 2010]. Иначе говоря, керамика АФК отличается значительным синкретизмом и, видимо, хронологической неоднородностью. Это заключение позволяет предполагать, что в период РБВ из Восточной Европы была, скорее всего, не одна волна миграции ямных групп, а, возможно, две — в репинское время, а затем в конце развитого — начале позднего этапа. Наличие последней волны подтверждают находки сосудов-курильниц, аналоги которым есть в катакомбной культуре (рис. 3, 10; 4, 3, 4) [Ковалева и др., 2010, с. 119; Молодин, Алкин, 2012]. Для определения времени появления сосудов в виде курильниц на территории Алтая имеют значение радиоуглеродные даты в диапазоне от 2600 до 2000 лет ВС [Ковалев, Эрдэнэбаатар, 2010; Поляков, 2010б].

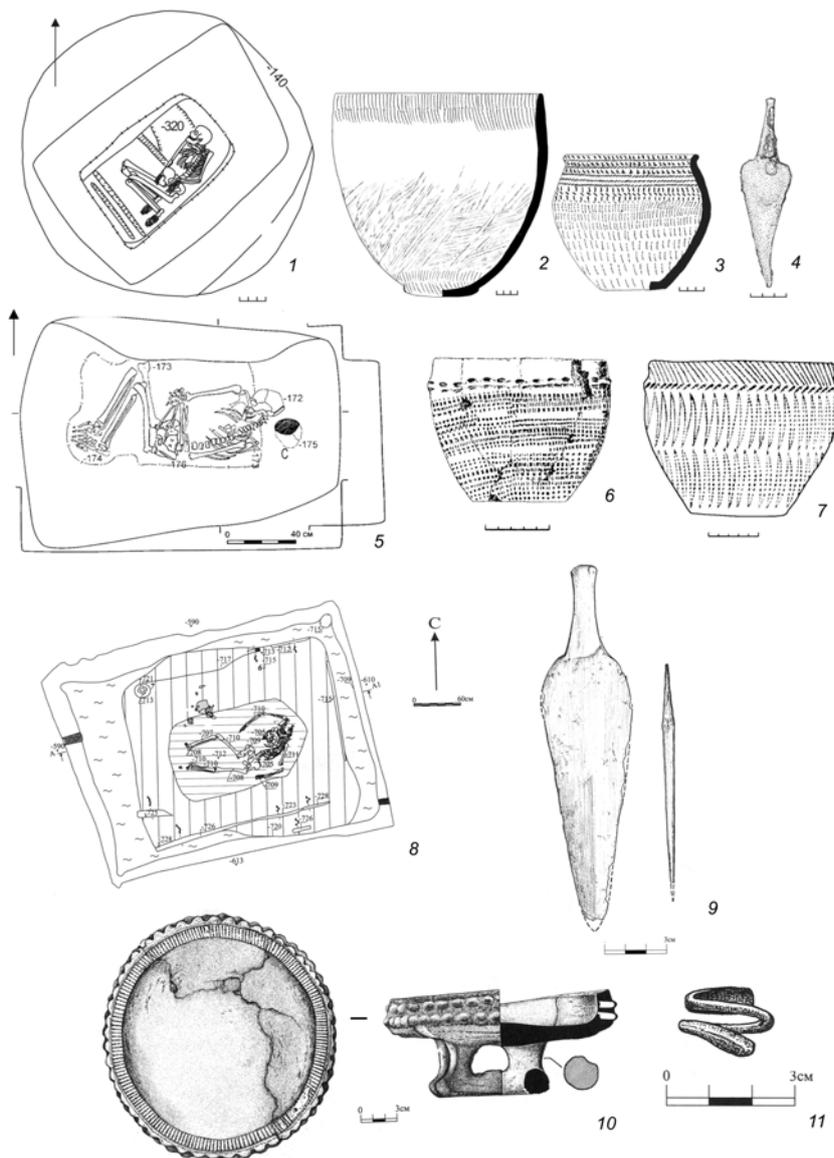

Рис. 3. Материалы позднего (полтавкинского) этапа ЯК Волго-Уралья:
1–4 — Оренбургское Приуралье [Моргунова и др., 2010]; 5–7 — Самарское Поволжье [Васильев и др., 2000];
8–11 — Золотой курган в Нижнем Поволжье [Мимоход, 2009]

Достаточно красноречиво происхождение АФК от ямной демонстрируют антропологические материалы. Так, К.Н. Солодовников провел сравнение алтайских материалов и волго-уральских, в том числе Приуралья, и отметил их сходство не только по средним данным, но и по структуре внутрigrупповой изменчивости [2006, 2010]. Характерно, что в курганах АФК значительно преобладают

погребения мужчин, изучение скелетов которых показало преимущественное питание мясной пищей [Тур, Рыкун, 2006, с. 60–64]. Основным занятием населения было скотоводство, не известное ранее на данной территории [Косинцев, Степанова, 2010]. Состав стада (овца, КРС, лошадь) типичен для степных культур Восточной Европы как в энеолите, так и в раннем бронзовом веке.

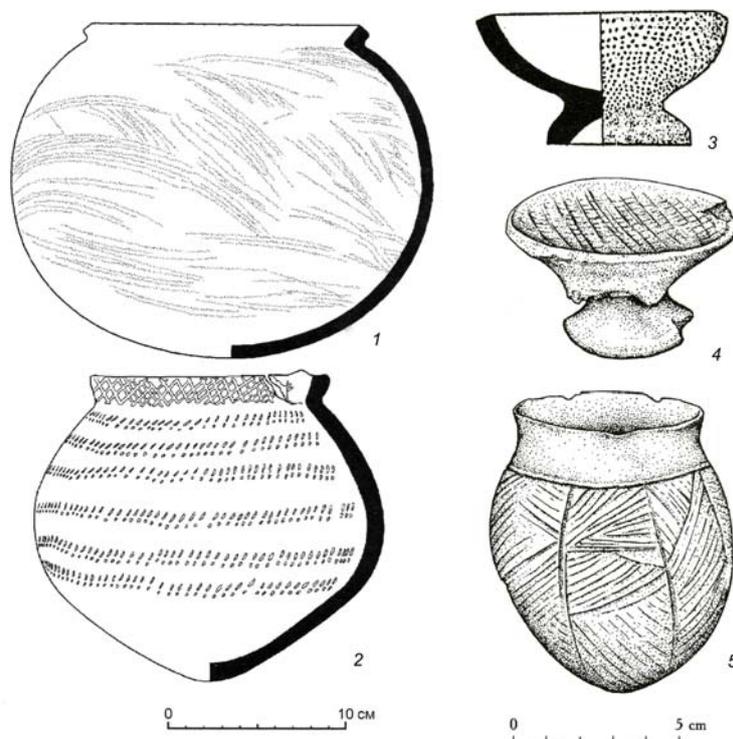

Рис. 4. Керамика АФК [Поляков, 2010а, с. 153; Ковалев, Эрдэнэбаатар, 2010, с. 106]

Интересно сравнить металлические изделия обеих культур. Металл в памятниках АФК встречается нечасто (рис. 5). Однако все известные предметы вполне сопоставимы с циркум-понтийским горизонтом развития европейского металлургического производства (черенковые ножи, четырехгранные шилья, тесла). С АФК связывают случайные находки медных топоров, одна часть которых близка топорам утевского типа, другая — топорам майкопского типа (рис. 5, 3, 5, 6). Один из топоров относится к типу топориков-тесел, по типологии близок к изделию из КМ Хут. Барышников в Приуралье (рис. 5, 4). Обращает на себя внимание находка медного втульчатого копья в одном из курганов Минусинской котловины [Ковалева и др., 2010, с. 110]. Оно имело длину 21,4 см, несомкнутую свернутую втулку аналогично копьё из кургана 1 I Болдыревского КМ в Приуралье (рис. 5, 1). Интересно также отметить факты встречаемости изделий из метеоритного железа в погребениях афанасьевской культуры, как и в Приуралье [Грушин и др., 2009, с. 23]. В связи с отмеченными выше некоторыми чертами сходства майкопских и афанасьевских форм сосудов, на мой взгляд, имеют значение и результаты спектрального анализа медных изделий. Согласно этим исследованиям, во многих случаях зафиксировано высокое содержание мышьяка [Грушин и др., 2006, с. 20–21].

Исходя из приведенных фактов следует полагать, что в конечном итоге ямный импульс, который представляется достаточно массовым, сыграл не последнюю роль в тех культурогенетических процессах, что привели к формированию одной из самых ярких и заметных культур Южной Сибири, положившей начало бронзовому веку на данной территории. Значимую роль ЯК Волго-Уралья в трансляции новых культурных достижений на территорию Западной Сибири подчеркивает А.В. Шорин [2005, с. 88]. При этом он отмечает «парадоксальную ситуацию», заключающуюся в том, что лесная периферия Зауралья, а также ботайская культура Северного Казахстана практически не воспринимали достижения ЯК в отличие от волосово-гаринской общности (металлургия, производящее хозяйство), что они как бы «обошли» в своем движении на Алтай «мощные» объединения культур гребенчатого геометризма.

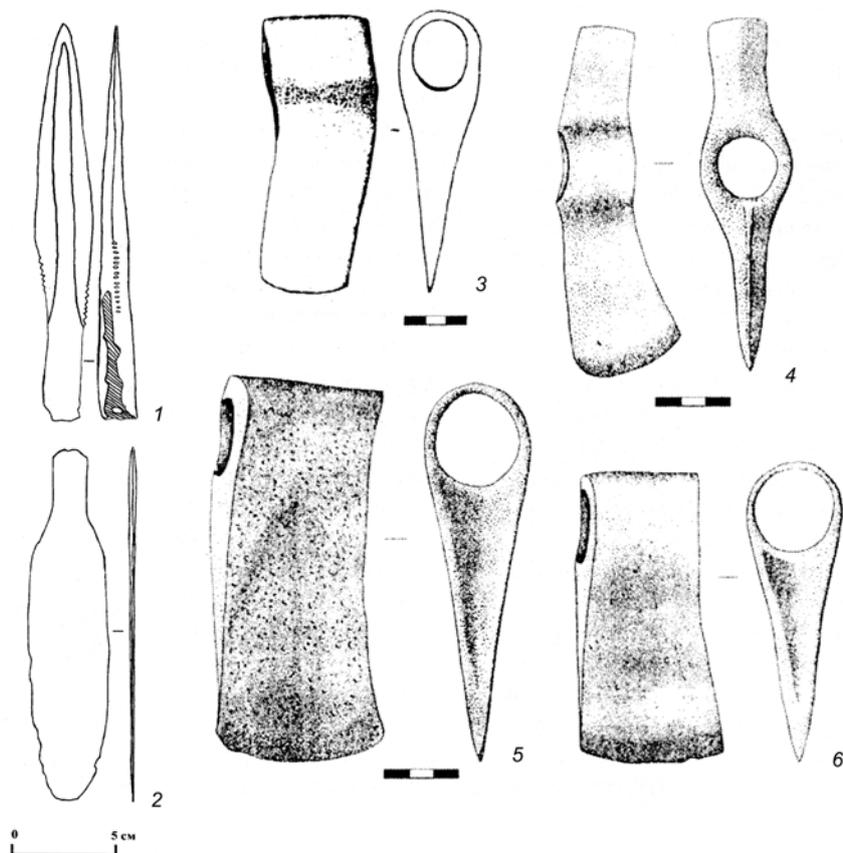

Рис. 5. Медные изделия АФК [Ковалева и др., 2010, с. 120; Грушин и др., 2009]

Данные наблюдения, безусловно, заслуживают внимания, поскольку движение представителей ямной культуры могло происходить исключительно в привычных им степных-лесостепных условиях. Хотя эта миграция, вероятно, была довольно массовой, но не настолько, чтобы потеснить и серьезно повлиять на дальнейший ход развития аборигенного населения Зауралья и полностью изменить традиции местных культур, что и демонстрируют материалы АФК. Данный тезис достаточно обоснован в работах Вл.А. Семенова [2012, с. 164–165].

При этом важно понять, каковы были причины активизации ямного населения Волго-Уралья и устремления его на восток. Представляется, что одним из основных факторов в данном случае являлись интересы металлургов в поиске новых месторождений, что подтверждается находками приуральского металла по всей цепи движения. Другой причиной выступали потребности кочевого скотоводства, для которого природные условия южных районов Западной Сибири и Северного Казахстана были весьма благоприятны, особенно для коневодства. Кроме того, на территории волжско-уральского региона, особенно с появлением в Волго-Донье катакомбной культуры, создавались внутренние экономические и социально-политические причины для вытеснения части населения на другие территории.

Таким образом, устанавливаются активные культурные связи ямной культуры Волжско-Уральского междуречья и ее заметная роль в культурогенезе на юге Зауралья и Западной Сибири. В свете сказанного представляется, что точка зрения исследователей о формировании АФК под влиянием ЯК подтверждается в большей степени, нежели другие версии. Однако по данному вопросу, безусловно, необходимы дальнейшие исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бахшиев И.И., Куфтерин В.В., Григорьев Н.Н. Самарский II курганный могильник — новый некрополь ямной культуры в Башкирском Зауралье // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург, 2014. Вып. 11. В печати.

- Вадецкая Э.Б.* Афанасьевская керамика: (Классика археологического рисунка) // Афанасьевский сб. 2. Барнаул: АлтГУ, 2012. С. 31–84.
- Васильев И.Б.* Энеолит Поволжья: Степь и лесостепь. Куйбышев: КГПИ, 1981. 127 с.
- Васильев И.Б.* Хвалынская энеолитическая культура волго-уральской степи и лесостепи: (Некоторые итоги исследования) // Вопр. археологии Поволжья. Самара: СГПУ, 2003. Вып. 3. С. 61–99.
- Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Турецкий М.А.* Ямная и полтавкинская культуры // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: Бронзовый век. Самара: СЦ РАН, 2000. С. 6–64.
- Грушин С.П., Тюрина Е.А., Хаврин С.В.* Древнейший металл Южной Сибири // Металл в системе металлургических провинций бронзового века. Барнаул: АлтГУ, 2006. С. 18–32.
- Грушин С.П., Папин Д.В., Позднякова О.А., Тюрина Е.А., Федорук А.С., Хаврин С.В.* Алтай в системе металлургических провинций энеолита и бронзового века. Барнаул: АлтГУ, 2009. 160 с.
- Грязнов М.П.* Афанасьевская культура на Енисее. СПб.: ИИМК РАН, 1999. 125 с.
- Грязнов М.П., Вадецкая Э.Б.* Афанасьевская культура // История Сибири. Л., 1968. Т. I. С. 159–165.
- Десярева А.Д.* История металлопроизводства Южного Зауралья в эпоху бронзы. Новосибирск: Наука, 2010. 162 с.
- Зайберт В.Ф.* Энеолит Урало-Иртышского междуречья. Петропавловск: Наука, Респ. Казахстан, 1993. 244 с.
- Зданович Г.Б., Гаврилюк А.Г., Малютина Т.С.* Некрополи укрепленного поселения Аркаим: Александровский IV // Проблемы изучения ямной культурно-исторической области. Оренбург: ОГПУ, 2006. С. 41–47.
- Калиева С.С., Логвин В.Н.* Скотоводы Тургая в третьем тысячелетии до нашей эры. Кустанай: Куст. ун-т, Казахстан, 1997. 180 с.
- Кирюшин Ю.Ф.* Проблемы хронологии памятников энеолита и бронзы Южной Сибири // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири. Барнаул: АлтГУ, 1991. С. 43–47.
- Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П., Семibrатов В.П., Тюрина Е.А.* Афанасьевские погребальные комплексы Средней Катунь. Барнаул: АлтГУ, 2010. 80 с.
- Киселев С.В.* Советская археология Сибири периода металла // ВДИ. 1938. № 1. С. 228–243.
- Киселев С.В.* Древняя история Южной Сибири. М., 1951. 642 с.
- Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д.* Афанасьевско-чумурсекская курганная группа Кургакгови (Хуурайгови) и вопросы внешних связей афанасьевской культуры // Афанасьевский сб. Барнаул: АлтГУ, 2010. С. 91–108.
- Ковалева О.В., Леонтьев Н.В., Амзараков П.Б.* Раскопки афанасьевского могильника под горой Моисеиха 1959 г. // Там же. 2010. С. 108–121.
- Косинцев П.А., Степанова Н.Ф.* Фауна афанасьевского поселения Малый Дуган // Там же, 2010. С. 121–129.
- Ларин О.В.* Афанасьевская культура Горного Алтая: Могильник Сальдьяр-1. Барнаул: АлтГУ, 2005. 208 с.
- Малютина Т.С.* Исследования Кизильского комплекса памятников эпохи бронзы на Южном Урале: Перспективы и возможности // Индоевропейская история в свете новых исследований. М.: МГОУ, 2010. С. 221–230.
- Марина З.П.* К вопросу о восточных элементах в ямной культуре левобережной Украины // Проблемы археологии Евразии: К 80-летию Н.Я. Мерперта. М.: ИА РАН, 2002. С. 96–103.
- Мерперт Н.Я.* Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. М.: Наука, 1974. 166 с.
- Мерц В.К., Мерц И.В.* Погребения «ямного» типа Восточного и Северо-Восточного Казахстана: (К постановке проблемы) // Афанасьевский сб. Барнаул: АлтГУ, 2010. С. 134–143.
- Мимоход Р.А.* Курганы эпохи бронзы — раннего железного века в Саратовском Поволжье // Материалы охранных археологических исследований. М.: ИА РАН, 2009. Т. 10. 292 с.
- Молодин В.И.* Горный Алтай в эпоху бронзы // История республики Алтай. Т. 1: Древность и средневековье. Горно-Алтайск, 2002. С. 97–142.
- Молодин В.И., Алкин С.В.* Памятники афанасьевского времени на северо-западе Китая (Синьцзян) // Афанасьевский сб. 2. Барнаул: АлтГУ, 2012. С. 149–154.
- Моргунова Н.Л.* Энеолит волжско-уральского междуречья. Оренбург: ОГПУ, 2011. 220 с.
- Моргунова Н.Л.* Радиоуглеродная хронология ямной культуры Волжско-Уральского междуречья // КСИА. 2013. Вып. 230. С. 5–23.
- Моргунова Н.Л.* Приуральская группа памятников в системе волжско-уральского варианта ямной культурно-исторической области. Оренбург: ОГПУ, 2014. 348 с.
- Моргунова Н.Л., Гольева А.А., Десярева А.Д., Евгеньев А.А., Купцова Л.В., Салугина Н.П., Хохлова О.С., Хохлов А.А.* Скворцовский курганный могильник. Оренбург: ОГПУ, 2010. 160 с.
- Моргунова Н.Л., Зайцева Г.И., Ковалюх Н.Н., Скрипкин В.В.* Новые радиоуглеродные даты памятников энеолита, раннего и среднего этапов бронзового века Поволжья и Приуралья // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург: ОГПУ, 2011. Вып. 9. С. 53–75.
- Моргунова Н.Л., Кравцов А.Ю.* Древняя культура Приуралья // СА. 1991. № 2. С. 35–50.
- Моргунова Н.Л., Кравцов А.Ю.* Древняя культура на Илеке. Екатеринбург: Наука, 1994. 153 с.
- Мосин В.С.* Энеолитическая керамика Урало-Иртышского междуречья. Челябинск: ЮУрГУ, 2003. 220 с.
- Погожева А.П.* Афанасьевская культура // Эпоха энеолита и бронзы Горного Алтая. Барнаул: АлтГУ, 2006. С. 18–48.
- Погожева А.П., Рыкун М.П., Степанова Н.Ф.* Эпоха энеолита и бронзы Горного Алтая. Барнаул: АлтГУ, 2006. 234 с.

О характере культурного взаимодействия населения ямной культуры...

Поляков А.В. Памятники афанасьевской культуры на северном берегу озера Итколь (Республика Хакасия) // Афанасьевский сб. Барнаул: АлтГУ, 2010а. С. 144–157.

Поляков А.В. Радиоуглеродные даты афанасьевской культуры // Афанасьевский сб. Барнаул: АлтГУ, 2010б. С. 158–171.

Потемкина Т.М. Черты энеолита лесостепного Притоболья // Волго-Уральская степь и лесостепь в эпоху раннего металла. Куйбышев: КГПИ, 1982. С. 159–172.

Потемкина Т.М. Бронзовый век лесостепного Притоболья. М.: Наука, 1985. 376 с.

Потемкина Т.М. Энеолитические круглоплоские святилища Зауралья в системе сходных культур и моделей степной Евразии // Мировоззрение древнего населения Евразии. М.: ИА РАН, 2001. С. 166–256.

Потемкина Т.М., Десярева А.Д. Металл ямной культуры Притоболья // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2007. № 8. С. 18–39.

Сальников К.В. Южный Урал в эпоху неолита и ранней бронзы // АЭБ. Уфа: ИИЯЛ АН СССР, 1962. Т. I. С. 16–58.

Семенов Вл.А. Раннекерамические социумы Тувы и их соотношение с афанасьевской культурой // Афанасьевский сб. 2. Барнаул: АлтГУ, 2012. С. 155–165.

Синюк А.Т. Курганы эпохи бронзы Среднего Дона: (Павловский могильник). Воронеж: ВГПУ, 1983. 192 с.

Синюк А.Т. Бронзовый век бассейна Дона. Воронеж: ВГПУ, 1996. 350 с.

Солодовников К.Н. Население Горного и лесостепного Алтая эпохи ранней и развитой бронзы по данным палеоантропологии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2006.

Солодовников К.Н. Черепа из погребений афанасьевской культуры Средней и Нижней Катуни // Афанасьевский сб. Барнаул: АлтГУ, 2010. С. 233–244.

Степанова Н.Ф. Некоторые итоги статистического анализа признаков погребального обряда афанасьевской культуры Горного Алтая // Западная Сибирь в древности. Барнаул: АлтГУ, 2005. С. 121–125.

Степанова Н.Ф. История изучения памятников эпохи энеолита и бронзы в Горном Алтае // Эпоха энеолита и бронзы Горного Алтая. Барнаул: АлтГУ, 2006. С. 10–18.

Степанова Н.Ф. Афанасьевская культура и древнейшая КИО: Сходство и различие // Тр. II (XVIII) ВАС в Суздале. М.: ИА РАН, 2008. С. 351–354.

Степанова Н.Ф. Афанасьевская культура Алтая и Енисея: Погребальный обряд и керамика: (Сходство и различия) // Афанасьевский сб. Барнаул: АлтГУ, 2010. С. 177–187.

Степанова Н.Ф. Афанасьевская КИО: Современные представления // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург: ОГПУ, 2014. Вып. 11. В печати.

Степанова Н.Ф., Поляков А.А. Афанасьевская культура: История ее изучения и современное состояние // Афанасьевский сб. Барнаул: АлтГУ, 2010. С. 4–15.

Телегин Д.Я. Середньо-стогівська культура епохи міді. Киев: Наук. Думка, 1973. 170 с.

Ткачев В.В., Гуцалов С.Ю. Новые погребения энеолита-средней бронзы Восточного Оренбуржья и Северного Казахстана // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург: ОГПУ, 2000. Вып. 4. С. 27–54.

Тур С.С., Рыкун М.П. Палеоэкология населения афанасьевской культуры Горного Алтая // Эпоха энеолита и бронзы Горного Алтая. Барнаул: АлтГУ, 2006. Ч. I. С. 60–113.

Цыб С.В. Афанасьевская культура Алтая: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1984.

Чаиркина Н.М. Энеолит Среднего Зауралья. Екатеринбург: ИИА УрО РАН, 2005. 312 с.

Шорин А.Ф. Энеолитические культуры Урала и сопредельных территорий. Екатеринбург: УрГПУ: ИИА УрО РАН, 1999а. 90 с.

Шорин А.Ф. Энеолит Урала и сопредельных территорий: Проблемы культурогенеза. Екатеринбург: ИИА УрО РАН, 1999б. 181 с.

Шорин А.Ф. Культурогенетические процессы и взаимодействия в среде энеолитического населения Урала и сопредельных территорий // Археология Урала и Западной Сибири: (К юбилею В.Ф. Генинга). Екатеринбург: ИИА УрО РАН, 2005. С. 87–92.

Morgunova N., Khokhlova O. Chronology and Periodization of the Pit-Grave Culture in the Area Between the Volga and Ural Rivers Based on ¹⁴C Dating and Paleopedological Research // Radiocarbon. 2013. Vol. 55. Nr. 2–3. P. 1286–1296.

*Оренбургский государственный педагогический университет
nina-morgunova@yandex.ru*

The article considers one of debatable questions in the archaeology of West Siberia — the genesis of Afanasyevskaya culture. Subject to consideration being different viewpoints, placing emphasis on materials of Yamnaya culture from Volga-and-Urals interfluvium. The author comes to a conclusion that the viewpoint on genesis of Afanasyevskaya culture from the territory of steppes of East Europe keeps its timeliness and finds justification in the latest discoveries.

Early Bronze Age, Afanasyevskaya culture, Yamnaya culture, factors of interaction.